

М. А. Гладко

СТРАТЕГИЯ РЕЧЕВОЙ МАСКИ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ТЕЛЕВИДЕНИЯ

В коммуникативном медиапространстве образ автора имеет центральный, организующий статус универсальной текстовой категории. В современных исследованиях любой участник коммуникативной ситуации является носителем определенной речевой роли, маски. Речевая маска автора телевизионного или радиотекста обладает функционально-стилевой спецификой. Важная функция маски в медиадискурсе – открытие нового авторского «Я» и воздействие на аудиторию с целью информирования, социального регулирования или развлечения. Речевая маска представляет собой образ, используемый в рамках одного или нескольких текстов; погружает текст в стихию языковой игры. Воздействующая сила роли заключается в том, что механизмы воздействия на адресата «спонтанно или сознательно вмонтированы» в речевое произведение, но скрыты за внешней, фактологической информацией.

Коммуникативное пространство телевидения посредством игры и сопряженной с ней системы стратегий речевых масок организует маскарад, в котором ведущие творят особый, часто праздничный/развлекательный облик. Цель данного исследования – выявление репертуара, тактико-стратегических особенностей речевых масок, обеспечивающих взаимодействие автора и адресата в теледискурсе.

Основу коммуникативного взаимодействия участников развлекательного теледискурса составляют игра, театрализация и карнавализация. Выявлен тактико-стратегический инструментарий игрового взаимодействия: стратегии *Шутник-Весельчак*, *Шутник-Насмешник*; объекты юмора, репрезентируемого ролью-маской Весельчак; тактический инструментарий стратегии Шутник-Насмешник: тактики *наигранного цинизма*, *уничижительного отношения к партнеру*.

Объектами осмеяния/юмора у Весельчака выступают самые разнообразные ситуации, объекты или люди. Наиболее рекуррентные объекты, на которые направлен юмор Весельчака. Это особенности производственных процессов и ситуаций: явления, объекты, переживания из личной жизни ведущего, участников; окружающая обстановка ситуации общения, социальной ситуации; участники передачи (способности, особенности характера); межличностные (семейные) отношения.

Современные развлекательные телепередачи обладают элементами карнавальной народно-смеховой культуры: используют приемы переодевания, паясничания, шутовского поведения; шутовского оформления студии, реквизитов; оперируют простыми шутками и понятным языком. Креативная ирония преследует развлекательную цель – рассмешить, развеселить аудиторию – в случае тактики *паясничания*, которая составляет тактический репертуар Шутника.

Любое эмоционально-заряженное публичное обсуждение с большим количеством участников студии и за экраном обусловлено определенной проблемой, волнующей людей. В результате адресанту развлекательного дискурса, помимо игровых/развлекательных стратегий речевой маски, приходится примерять маски иного характера, демонстрирующие серьезность обсуждаемой проблемы и ее значимость для людей. При этом доминантой коммуникации остается развлечение.

Группа развлекательных аналитических стратегий речевой маски связана с интенциями автора представить точку зрения относительно особенности функционирования различных социокультурных сфер или областей повседневной жизни. При этом не свойственная развлекательным программам, по мнению С. Н. Акинфиева, аналитичность и «стремление смотреть вглубь» в современных развлекательных передачах активно сочетается с такими признаками развлечения, как легкость, снятие напряжения, релаксация и отдых. Свойственная развлекательному телевидению эмоциональность, игра репрезентируется в развлекательных аналитических стратегиях речевой маски. В результате в жанрах ток-шоу, реалити шоу благодаря сочетанию развлекательного и квазисерьезного (обсуждение «вечных» нравственных ценностей, проблем Добра, Любви, Красоты, смысла жизни и т.д. в развлекательной оболочке), формируется особое зрелище.

Развлекательные аналитические стратегии речевой маски представлены стратегиями *Провокатора*, *Моралиста*, *Критика*. Их объектом являются истории, представляющие «человеческий интерес»: события и ситуации повседневной жизни, межличностные отношения.

Стратегия *Провокатор* заключается в умышленной активизации, побуждении адресата к размышлению, формированию отношения к предмету речи. Она наиболее типична для жанров реалити-шоу с элементами авторского комментария (зафиксирована в 59 % передач), ток-шоу (66 %). При этом характерно отсутствие негативного компонента, часто свойственного провокационному поведению, при явно выраженном акценте на стимулировании, приглашении к размышлению или игровому началу. В этом случае автор вступает с адресатом в игру, вовлекая его в качестве *Соразмыслителя*.

Коммуникативное поведение Провокатора характеризуется отсутствием или (редко) наигранной конфликтностью, высокой степенью подготовленности и отсутствием или низкой долей учета реакции адресата. Тактики, характеризующие коммуникативное поведение этой речевой маски – тактика *ироничного провокатора* и тактика *провоцирования размышления адресата*.

В ряде случаев Провокатор использует тактику *провокативного получения информации* как особую, аттрактивного характера базу для развертывания темы. В этом случае реализуется речевая провокация. Аттрактивность тактики заключается в активизации игрового начала. Внимание зрителя призваны привлекать не столько информация, сколько психологические, драматичные (наигранные) столкновения коммуникантов.

Стратегия *Моралист* (характерна для 4 % ток-шоу, реалити-шоу – 28 %) связана с интенцией коммуникатора морализировать, транслировать нравственные ценности, обсуждать проблемы Добра и Зла, Любви, смысла жизни. Эта стратегия наиболее характерна для развлекательных жанров ток-шоу, реалити-шоу. Арсенал инструментов, конструирующих речевое поведение Моралиста, составляют тактики *комментария, совета, оценки*. Обращаясь к герою вне ситуации непосредственного контакта с ним, автор по сути выстраивает диалогическое взаимодействие со зрителем, для которого предполагается роль *Собеседника-соразмыслителя*. Риторические вопросы, оценочные суждения, логично вытекающие из репрезентируемых коммуникативных ситуаций, нацелены на создание атмосферы разговора знакомых, обсуждающих жизненные перипетии других людей.

В познавательном теледискурсе выделим стратегии речевых масок, работающих *на повышение статуса автора: Инструктор, Мудрец*.

Надев маску Инструктора, автор транслирует познавательную информацию, задает правила и модели поведения в различных жизненных ситуациях, обучает им. Адресат предстает как ученик, воспринимающий учение или инструкции. Маска Инструктора обращена к зрителю, который по профессиональной подготовке либо уровню знания уступает автору текста. Воздействующая функция обусловлена доверием читателя к мнению человека-специалиста, презентующего научное знание. В случае реализации данного вида ролей-масок, адресат вовлекается в игру в качестве ученика, которому предлагаются рекомендации, инструкции, познавательные сведения зачастую в игровой форме.

Ролевая маска *Мудрец* имеет, как и другие ролевые маски, культурологические основания. Автор познавательного текста выступает как транслятор мудрости, ценностных ориентиров, которым он предлагает следовать зрителю. Арсенал инструментов, конструирующих такое речевое поведение, составляют тактики *конструирования максимы/генерализирующих высказываний* и *конструирования ценностно-ориентирующих высказываний*.

Нередко генерализированные высказывания автора, надевшего маску Мудреца, помогают создать интригу, игровое напряжение.

Функциями вкрапления статусных масок, создающих равноправные отношения, в рисунок текста-игры являются консолидирующая и терапевтическая, помогающая снять боязнь перед неизведанным или опасным.

Стратегии речевой маски выступают структурообразующим элементом пространства медиатекста. Они обеспечивают удобство восприятия информации, повышение привлекательности познавательных (научных) сведений, выполняют консолидирующую, терапевтическую, гедонистическую (развлечение адресата, релаксация, удовольствие от совместного общения) функции, а также функции выдвижения значимой идеи.